

Хотя она немного нервничала, слова уже были произнесены, и худшее, что могло случиться — это отказ.

Ее пальцы крепко сжимали край его одежды.

Ответа всё не было, и она почувствовала, как прежде застывшее тело мужчины едва заметно вздрогнуло.

Она подалась вперед, приподнявшись на цыпочках, и теперь их лица были так близко, что никто из них не мог толком разглядеть выражение лица другого.

Прошла целая вечность, прежде чем она наконец услышала тихий ответ.

— Хорошо, — сказал он.

Цзян Юэцзяо видела это «хорошо» множество раз в сообщениях. Казалось, он никогда ничем не был недоволен и никогда ей не отказывал. Каждый раз, когда это короткое слово появлялось на виртуальном экране, она гадала, как же оно прозвучит, если он произнесет его вслух.

Теперь она услышала его, но всё вокруг вдруг поплыло. Она словно ступила на мягкое облако и совершенно перестала замечать что-либо еще.

Он что... согласился?

После долгого молчания, от которого сердце готово было выпрыгнуть из груди, она наконец получила ответ.

Даже когда Лин Жань ушел, она всё еще стояла в оцепенении.

Девушка сидела на кровати, глядя на парящий перед ней прозрачный шар.

— Цюцю, он ведь согласился, правда?

— Он действительно согласился пойти со мной на бал!

Цюцю посчитало, что хозяйка ведет себя слишком уж эмоционально:

— Лин Жань — раб хозяйки, он не имеет права отклонять любые ваши требования.

Цзян Юэцзяо нахмурилась:

— А?

Почему слова Цюцю прозвучали так странно?

Картинка, где Лин Жань склоняется к ней и хриплым голосом говорит, что будет следовать всем её желаниям...

Это было... как-то...

Цюцю:

— ...

Хозяйка только что выглядела ошарашенной, как будто её напугали, почему же теперь она вдруг начала тихонько хихикать?

Как безупречный персональный интеллектуальный помощник, оно обязано было разработать стратегию, чтобы хозяйка стала самой яркой звездой на балу:

— Хозяйка, Цюцю уже подобрало для вас сто вариантов нарядов, а также выбрало трех преподавателей танцев из Имперского Академгорода.

Цзян Юэцзяо открыла экран просмотра.

У нее не было прежних воспоминаний, поэтому многому в этом мире приходилось учиться с нуля.

Раз уж она идет на бал с Лин Жанем, она не должна ударить в грязь лицом!

В то время как Цзян Юэцзяо ломала голову над выбором платья, Лин Жань в своей спальне тоже погрузился в тишину.

Изначально его соседом был первокурсник, но позже Чэн Линчжу, воспользовавшись своими связями, настоял на том, чтобы они поменялись комнатами.

В первый же день своего переезда маленький демон превратил спальню в роскошные апартаменты.

Комната была заставлена моделями кораблей и мех, а на столе был установлен огромный симуляционный экран, позволяющий просматривать последние данные Военной симуляционной системы.

— Я ведь исключительно из уважения к твоему мастерству переехал в эту тесную общагу для новичков! — Чэн Линчжу бросил со второго яруса модель фрегата. — Эй, с твоим-то уровнем, как ты мог так позорно слиться в той симуляции Сверхпроводника?

Пришлось даже другим прикрывать тебя и отвлекать на себя основной огонь.

Лин Жань сидел на кровати. Чэн Линчжу не унимался, засыпая его вопросами, и Лин Жаню пришлось ответить:

— М-м, я не привык к этому типу кораблей.

— Не привык? Ты что, из глухой деревни? — Чэн Линчжу был поражен. Учитывая боевой опыт Лин Жаня, он должен был пройти через бесчисленные реальные сражения, чтобы достичь такого высокого уровня. Как он может быть не знаком с военными кораблями?

Технологии развивались стремительно, тем более здесь, в центре Галактического Альянса, в эпицентре экономики и культуры. Хотя некоторые секретные функции кораблей в Имперском Академгороде не были доступны для общего пользования, уровень оснащения здесь был невероятно высок.

Лин Жань давно не пилотировал корабли. Хотя у него было время на адаптацию, многие его боевые привычки остались прежними.

Стиль боя зависел от оборудования, и перед лицом новых, значительно продвинутых кораблей

ему требовалось время, чтобы освоиться.

Ему также требовалась большая вычислительная сила — сейчас уровень Лин Жаня приближался к продвинутому.

Видя, что Лин Жань без капли стыда признает свою слабость, Чэн Линчжу стало скучно. Он немного поиграл сам с собой, а затем снова завел разговор:

— Эй, а кто был тем командиром?

— Мне кажется, этот стиль ведения боя... где-то я его уже видел.

Лин Жань промолчал.

Чэн Линчжу продолжил рассуждать вслух:

— Вчера я смотрел видео одного боя, тактика там была в точности как у того человека на шахтерском корабле Вэй Яня. У того инженера-недоучки Вэй Яня точно не хватило бы навыков для такой техники.

Он свесился с кровати, его ярко-рыжие волосы были особенно заметны:

— Это была та самая девчонка, что поступила вместе с тобой?

— Симпатичная. Не ожидал, что у нее такой потенциал.

— Эй, когда познакомишь нас?

Как только Чэн Линчжу закончил фразу, он почувствовал, как прежде равнодушный взгляд стал пронизан убийственным холодом.

Он многозначительно усмехнулся.

В его красноватых глазах отразился силуэт Лин Жаня.

— Так сильно ее оберегаешь?

— Чэн Линчжу, — произнес Лин Жань.

Чэн Линчжу выпрямился. Он редко слышал голос Лин Жаня. В последнее время поврежденные голосовые связки того явно восстановились, и он чувствовал, как вычислительная сила его соседа растет не по дням, а по часам.

Но Лин Жань впервые назвал его по имени так серьезно.

— М-м? — отозвался Чэн Линчжу.

— Ты умеешь танцевать?

Маленький демон на верхнем ярусе замер:

— ...

Что? Разве мы не должны обсуждать боевой опыт, формулы расчетов или методы соблазнения девушек?

...

В общежитии было тесно, поэтому Чэн Линчжу отвел его на тренировочную площадку и активировал защитный код.

Ничего не поделаешь, раз уж Лин Жань пообещал поделиться секретами вычислительной техники, а с другими партнершами заниматься отказался, пришлось этому талантливому принцу танцев из расы Одериян брать дело в свои руки.

Как наследнику Департамента войны и гордости своего народа, Чэн Линчжу был обязан владеть бальным этикетом. Однако заставить человека, одержимого битвами, учиться танцевать — это было хуже смерти.

После периода отчаянного сопротивления, этапа «я в депрессии от того, что меня унизил S-ранг» и стадии «пассивного неповиновения», наступил финал — «смирение и принятие неизбежного».

Чэн Линчжу понял: чем быстрее он научит Лин Жаня, тем скорее избавится от этих мучительных уроков.

Поэтому тот факт, что маленький демон с боевого факультета учит кого-то танцам, ни в коем случае не должен был всплыть наружу!

В этом они с Лин Жанем были солидарны.

Однако талант Лин Жаня к танцам приводил его в отчаяние.

Сам Чэн Линчжу потратил несколько месяцев интенсивных тренировок, чтобы овладеть бальным этикетом. Чтобы обучить Лин Жаня, он всю ночь зубрил видеоуроки.

Но когда они встали в позицию, Чэн Линчжу снова замолчал.

Он засомневался:

— Может, я всё-таки позову учителя?

— Я не хочу прикасаться ни к кому другому, — ответил Лин Жань.

То есть меня ты трогать можешь?!

Ладно, проехали. Сделаем вид, что ничего не было. Ради развития боевых навыков я, Чэн Линчжу, готов на всё.

Он кашлянул:

— Материалы по бальному этикету я тебе уже скинул. Самое важное на балу в честь начала семестра — это финальный танец. Выберут пары для показательного выступления, а остальные будут просто кружиться в зале. А до финального танца можете просто слоняться без дела.

— Угу, — ответил Лин Жань.

Чэн Линчжу шагнул вперед:

— Сейчас я объясню движения.

— Почему ты закрыл глаза? — спросил Лин Жань.

— ... — Чэн Линчжу не хотел видеть это душераздирающее зрелище.

Только он закончил объяснять начальную стойку, как дверь, защищенная кодом, внезапно открылась сама собой.

В дверях стояла Цзян Юэцзяо:

— Цюцю, я еще не постучала, почему ты открыло дверь? А если они тренируются и мы им помешаем?

— Заперлись, значит, делают что-то непристойное, — фыркнуло Цюцю.

Цзян Юэцзяо с улыбкой заглянула в комнату:

— Да ну, как можно...

Она осеклась.

Они стояли очень близко, рука Чэн Линчжу всё еще лежала на плече Лин Жана.

Они не успели среагировать, ведь тренировочная площадка была защищена, и никто не мог войти просто так.

Цюцю торжествующе прошептало:

— Хозяйка, видите?!

А еще говорил, что его обижают на боевом факультете! Хозяйка так волновалась, так переживала, пришла провести его, а он...

Полный обманщик!

Девушка у входа постаралась скрыть эмоции:

— Продолжайте, пожалуйста, продолжайте.

Она сделала шаг назад и вручную закрыла дверь.

Но Лин Жань уже бросился к выходу, придержав дверь рукой, и посмотрел на нее сверху вниз:

— Мы не...

Цзян Юэцзяо подняла глаза:

— Не обращайтесь на меня внимания, я подожду снаружи...

— !! — Чэн Линчжу тоже подбежал. — Девушка! Боевой факультет — это не то, что ты подумала!

Лин Жань отпихнул его ногой, не сводя глаз с Цзян Юэцзяо:

— Он... мы...

Цзян Юэцзяо вдруг рассмеялась. Ее глаза сияли, черты лица были изящными, а на бледных щеках проступил румянец:

— Я поняла. Ты тренируешься танцевать ради меня, да...?

Лин Жань замолчал.

Он не знал, стоит ли признаться или как ответить.

В конце концов, это была ее просьба — возможно, из жалости, чтобы позаботиться о его чувствах.

Если он прямо откроет свои истинные чувства, он не знал, к чему это приведет.

Может, у них больше не будет возможности остаться наедине, или она начнет сторониться его.

Он еще не был уверен, что сможет удержать ее рядом, и не знал, сколько значит для нее.

К тому же, у нее был тот, кого она любила.

Такая яркая, чистая и вызывающая зависть любовь.

Она тихо произнесла:

— Я просто беспокоилась, нет ли у тебя проблем, и хотела узнать, как дела у Чан Гэна. Но раз ты так занят, не буду мешать.

Цзян Юэцзяо развернулась, чтобы уйти, но остановилась и оглянулась:

— Кстати, я согласилась на спарринг с Ло Аньцином. Не из-за чего-то особенного, просто хочу бросить вызов самой себе. Я знаю, что он очень силен, и, скорее всего, мне придется только и делать, что отбиваться.

Она улыбнулась:

— Но я буду стараться!

Цзян Юэцзяо уходила, опустив голову, как вдруг услышала за спиной низкий голос:

— Ты победишь.

Она обернулась. Мужчина стоял в тени у двери, его стройная фигура слегка опиралась о косяк, а пальцы тихо постукивали по металлу.

Он добавил:

— Я буду рядом.

...

Приближался бал, и вся школа пришла в движение. Даже студенты третьего курса, обычно

ведущие замкнутый образ жизни, собирались посетить это мероприятие.

Цзян Юэцзяо была новичком в бальных танцах. Всех учителей, которых выбрало для нее Цюцю, уже разобрали другие, но, к счастью, Ань Сунцин вызвалась помочь.

Позанимавшись с ней некоторое время, Цзян Юэцзяо кое-как научилась танцевать финальный танец.

Девушка с синими волосами поделилась секретом:

— Предыдущие песни не важны, главное — оттанцевать последнюю без ошибок. Попытаться выучить все движения за раз — значит только запутаться!

Цзян Юэцзяо кивнула.

Ань Сунцин продолжила:

— Меньше говори, больше улыбайся. Сохраняй образ холодной богини!

Цзян Юэцзяо:

— ??

Ань Сунцин подошла ближе. Они только что закончили репетицию, и дыхание у обеих было сбивчивым:

— Ты что, не знала? В академии тебя называют темным эльфом, а на форуме все зовут богиней!

Цзян Юэцзяо равнодушно улыбнулась:

— Лишь бы станцевать с ним один танец, остальное не важно.

Ань Сунцин вздохнула с завистью:

— Я тоже когда-то восхищалась Лин Жанем! Станцевать с ним... боже, я сейчас лопну от зависти.

Сказав это, она спохватилась и осторожно взглянула на Цзян Юэцзяо:

— Прости, он ведь теперь...

Цзян Юэцзяо не придавала этому значения:

— Ничего страшного. Я знаю, что он был выдающимся, и многие им восхищались.

Голос Ань Сунцин стал тише:

— Раньше было много тех, кто льстил ему, когда он был на вершине, но в итоге... мало кто протянул руку помощи, когда он упал.

Она встала:

— Последний танец довольно сложный, давай повторим еще раз.

Цзян Юэцзяо уже хотела кивнуть, как вдруг ее коммуникатор замигал.

[Входящий вызов: Ректор Первой военной школы Галактического Альянса.]

<http://bllate.org/book/21232/2148285>